

«Инь-эр, если Господин Даоссист Хань согласится присоединиться к вашей семье Е, ты будешь помогать ему в парной культивации Великого Искусства Святой Нирваны, верно? Это имеет смысл, учитывая, что Господин Даоссист Хань является культиватором стадии Интеграции Тела. У обычного члена Семьи Е, скорее всего, не будет иметь достаточно чистой родословной феникса, чтобы развивать искусство до желаемого эффекта. Я слышал, что в этом поколении Семьи Е много людей, но очень немногие из них действительно имеют унаследовала Истинную Кровь Небесного Феникса. Господин Даоссист Хань, кажется, всегда был один, так что он был бы идеальным кандидатом», - весело сказала Лю Цин, временно отбросив ход собственных мыслей.

«Это ... я не знаю об этом. Это будет зависеть от того, захочет ли Господин Даоссист Хань присоединиться к нашей семье Е, и даже если да, моя мать должна будет принять это окончательное решение», - румянец Е Инь еще больше усилился, и она слегка запуталась в собственных словах.

Лю Цин просто улыбнулся и промолчал.

Хань Ли определенно не был идиотом, и он сразу же понял, что это Великое Искусство Святой Нирваны было искусством парной культивации. Судя по неуклюжей демонстрации Е Инь, вполне вероятно, что именно она будет развивать эту технику вместе с ним, если он присоединится к семье Е.

Хань Ли тоже посчитал это немного неловким, но выражение его лица оставалось спокойным, и после краткого размышления он в ответ покачал головой. «Я ценю любезное предложение от вашей семьи Е, но я уже решил не связывать себя какой-либо особой силой, поэтому мне придется отказаться».

Е Ин, казалось, почувствовала облегчение, услышав отказ Хань Ли, но в ее глазах также был намек на разочарование. Однако она быстро отбросила эти эмоции и сказала: «В таком случае я не буду больше упоминать об этом. Однако, согласен ли ты принять другое условие? Мы хотели бы, чтобы ты оказал нам свою помощь в течение 10 лет в обмен на вознаграждение».

Услышав это, на лице Хань Ли появилась кривая улыбка. «Ты имеешь в виду настоящую духовную церемонию, которая состоится через 10 лет?»

«Ты уже знаешь об этом, старший Хань? Может быть ...» Е Ин отреагировала очень быстро, и ей тут же пришла в голову мысль.

«В самом деле, я боюсь, что ты опоздала. Я уже заключил соглашение с феей Сяо Фэн, чтобы помочь семье Гу во время церемонии истинного духа», - объяснил Хань Ли с немного смиренным выражением лица.

«Семья Гу? Тогда это не будет проблемой. Семья Гу всегда была в очень хороших отношениях с нашей семьей Е, поэтому нам не придется бороться с тобой во время церемонии», - сказала Е Инь, вздохнув с облегчением.

«Ясно, я рад это слышать», - Хань Ли кивнул, и на его лице появилась тень улыбки.

Е Инь сказала все, что хотела сказать, поэтому Хань Ли, естественно, не собирался задерживаться надолго. Таким образом, после короткого разговора он вежливо попрощался и ушел.

Лю Цин и Е Инь проводили его к транспортной формации, и после того, как Хань Ли исчез во вспышке духовного света, Лю Цин тяжело вздохнула. «Какая жалость»

«Что вы имеете в виду, тетя Лю?» - Е Инь был несколько озадачена, услышав это.

«Я, естественно, имею в виду тот факт, что твоя мать не смогла завербовать этого человека в семью Е. Ему удалось достичь стадии Интеграции Тела в таком молодом возрасте; если он сможет пережить неминуемое дьявольское бедствие, у него впереди неизмеримое будущее».

«Культиваторы Интеграции Тела стоят на пике человеческого развития, но моя бабушка уже является культиватором на средней стадии. Если бы она также использовала свою родословную Небесного Феникса, она даже смогла бы сразиться с культиватором на поздней стадией Интеграции Тела. Теперь, когда вы также присоединились к нашей семье Е, не так уж важно, присоединится ли старший Хань к нам или нет. Независимо от того, будет ли это неизбежная церемония истинного духа или дьявольское бедствие в будущем, у нас должно быть более чем достаточно силы чтобы защитить себя. Кроме того, с условиями, предлагаемыми нашей семьей Е, я уверена, что мы сможем нанять других бродячих культиваторов Интеграции Тела», - ответила Е Инь, по-видимому, небрежно, но было совершенно ясно, что она все еще была возмущена косвенным отказом Хань Ли.

«Возможно. Твоя мать, скорее всего, только так высоко ценит его за его потенциал. Однако этот Господин Даоссист Хань вызывает у меня очень странное чувство; это как если бы условия, которые ты предлагала, действительно не были так уж соблазнительны для него. Жалко, что здесь находится только этот мой марионеточный клон. Если бы мое истинное тело было здесь, я могла бы пригласить его на спарринг, чтобы проверить его способности», - сказала Лю Цин с задумчивым взглядом в глазах.

«Что там проверять? Он только недавно перешел на стадию Интеграции Тела, так что он ни за что не сравнится с вами. Кроме того, я слышала от своей матери, что перед смертью Небесный Духовный Владыка передал вам нескольких из его самых могущественных марионеток, так что ваши способности, скорее всего, не уступают таким, как у трех владык и семи монархов, верно, тетя Лю?» - сказала Е Инь с широкой ухмылкой.

Выражение лица Лю Цин немного изменилось, когда она услышала это, прежде чем она покачала головой с кривой улыбкой. «Ваша семья Е умеет собирать информацию. Не многие

люди знают об этом; я не думала, что твоя мать будет одной из них. Я действительно должна поблагодарить твою семью Е за это».

Е Инь просто усмехнулась и замолчала...

Тем временем Хань Ли вернулся на пятый этаж и, дав некоторые инструкции молодому мастеру Хай и Ци Линцзи, сразу же вошел в секретную комнату в холле и сел, скрестив ноги.

Первоначально он думал, что сможет не торопиться в своей культивации, раз он достиг стадии Интеграции Тела, но, услышав о неминуемой дьявольской беде, он, естественно, передумал.

Ему пришлось изменить свои планы на следующие несколько столетий, чтобы как можно быстрее стать сильнее, тем самым сведя к минимуму свои шансы погибнуть в этом дьявольском бедствии.

В конце концов, многие из трех владык и демонических монархов погибли во время последнего дьявольского бедствия, и этот, по-видимому, будет еще более жестоким и трудным.

Что еще больше обеспокоило Хань Ли, так это то, что он однажды перешёл дорогу Священному Предку Юань Ча из Мира Высших Дьяволов, пока ещё был в мире людей. Один из ее клонов духовного чутья спустился в мир людей и был поглощен Серебряной Луной.

Священные Предки Мира Высших Дьяволов были эквивалентом культиваторов Великого Вознесения в человеческой расе, и если Юань Ча спустится в Мир Духов во время дьявольского бедствия, то была большая вероятность, что она сама выследит Хань Ли или разошлите для этого своих подчиненных.

Таким образом, он должен был поднять свою базу культивации до поздней стадии Интеграции Тела до прихода этого дьявольского бедствия. Только тогда он сможет обеспечить свое собственное выживание в дьявольском бедствии, а с его огромным набором могущественных способностей и сокровищ он сможет сражаться даже со Священными Предками Древней Дьявольской Расы.

Однако в ходе бесед, которые он вел с другими культиваторами стадии Интеграции Тела, он узнал, что добиться прогресса после достижения стадии Интеграции Тела гораздо труднее, чем он предполагал.

Обычный культиватор на ранней стадии Интеграции Тела часто тратили бы тысячи или даже десятки тысяч лет только на то, чтобы совершить прорыв, и было много людей, которые никогда не совершали этого прорыва и просто погибли во время великого небесной трибуляции.

Что касается тех, кто смог перейти на позднюю стадию Интеграции Тела, они встречались ещё

реже.

Даже прошлые и настоящие трое владык и семеро монархов не все были на поздней стадии Интеграции Тела. Кроме того, у него был очень плотный график. К счастью, у него были те духовные растения, которые он добыл в Огромной Ледяной Области, что позволило бы ему обработать большое количество таблеток, которые увеличили бы его магическую силу, даже на стадии Интеграции Тела.

Это позволило бы ему в несколько раз повысить эффективность, и для него не должно быть сложной задачей накопить достаточную магическую силу в течение следующих нескольких столетий. Таким образом, единственная проблема, которая стояла на его пути, - это преодоление узких мест.

Даже после употребления такого количества духовных лекарств, которые могли укрепить духовные корни, его способности были не намного лучше, чем у обычного культиватора. Возможно, его единственным выходом было приготовить еще несколько вещей, которые могли бы принудительно стимулировать его к прорыву.

По крайней мере, он мог рассчитывать на Таблетку Духовной Бездны, которую он обработал, а также на Эликсир Божественной Адской Реки, обещанный ему Цин Юаньцзы.

Помня об этом, сердце Хань Ли немного расслабилось, после чего ему внезапно пришла в голову мысль. Он перевернул руку, чтобы призвать браслет зверя черного духа, прежде чем ввести в него свое духовное чутье, на что его брови слегка нахмурились.

Внутри браслета находилась спящая маленькая черная обезьянка.

Это был никто иной, как Зверь Плачущей Души.

С тех пор, как он убил этого Небесного Дьявольского Монарха, он впал в спячку в этом браслете. В противном случае, с невероятной силой, которую он демонстрировал в прошлом, он, несомненно, был бы огромным преимуществом для Хань Ли при столкновении с могущественными врагами.

К счастью, у него еще оставалось время до прихода дьявольских бедствий, и он был уверен, что они не впадут в спячку в течение 1000 лет.

Имея это в виду, Хань Ли в мгновение ока убрал браслет духовного зверя и создал мерцающее золотое Искусство Тысячи Мечей. Он взмахнул запястьем и подбросил его вперед, на котором оно медленно развернулось, прежде чем неподвижно зависнуть перед ним.

Искусство наблюдения за мечом, спрятанное в этом произведении искусства, было невероятной способностью. Он собрал лишь небольшую часть его, и этого было достаточно,

чтобы значительно усилить мощь его Формации Лазурного Меча. Если бы он мог справиться с этим полностью, это определенно дало бы ему огромный прирост силы.

К этому моменту он уже контактировал со многими культиваторами стадии Интеграции Тела, и даже при том, что большинство из них были бродячими культиваторами или культиваторами, принадлежащими к сектам или большим семьям, этого было достаточно.

Должны появиться некоторые возможности для облегчения встреч с такими, как три владыки и семь монархов. В частности, хотя Хань Ли никогда не видел Волчьего Монарха Тянь Куя, он все же не мог не чувствовать разочарование и недовольство при мысли о Серебряной Луне.

Он не знал, каким была Серебряная Луна сейчас, когда вернулась в Мир Духов на столько лет и вернулась к своей личности как демоническая наложница Лин Лун.

Как наложница волчьего монарха Тянь Куи, возможно, она появится во время Съезда Тысячи Сокровищ, и в этом случае он сможет с ней встретиться.

Однако затем Хань Ли был поражен чувством меланхолии, вспоминая сложный взгляд, который она бросила на него до их разлуки.

В то время он уже не был невежественным маленьким мальчиком, поэтому он, естественно, мог видеть эмоции, которые сдерживали ее глаза.

Он и Серебряная Луна были товарищами в течение стольких лет, вместе пережили испытания жизни и смерти, и, естественно, для него было невозможно сказать, что у него нет к ней никаких чувств. Однако в то время он был только культиватором Зарождающейся Души, поэтому ничего не мог изменить.

С тех пор он прибыл в Мир Духов и достиг стадии Интеграции Тела, но прошло так много лет. Осталась ли Серебряная Луна прежней?

Хань Ли не знал ответа на этот вопрос, и он не хотел слишком много думать об этом, на случай, если это повлияет на его психическое состояние.

Ему потребовалось много времени, чтобы вернуться в состояние внутреннего равновесия, и только после этого он бросил взгляд на Искусство Тысячи Мечей с синим светом в глазах. Спустя несколько мгновений он полностью погрузился в произведение искусства перед ним.